

Лили была совершенно уверена, что она мертва. Парение в явно пустом, туманном пространстве с каким-то невидимым источником света, дающим слабое освещение окрестностям, безусловно, произвело на нее такое впечатление, наряду с тем фактом, что она была невесомой, просто парила в воздухе. Она пыталась передвигаться и искать ответы, кричать, умолять о помощи, и из этого ничего не вышло.

Работая в офисе, она была молодой женщиной лет под тридцать и достаточно хорошо преуспела в профессиональной жизни. Она не была слишком амбициозной, но усердно работала и прилежно выполняла свои обязанности, когда была на дежурстве, но вполне довольствовалась тем, что просто расслаблялась в свободное время. На самом деле она ни в коем случае не считала себя святой, но и не считала себя плохим человеком. Временами несколько эгоистичен, но вряд ли больше, чем кто-либо другой, и готов время от времени протягивать руку помощи другому.

И все же после всего этого она обнаружила, что застряла в чем-то вроде неопределенности. Потерянный и забытый. Она бушевала, умоляла, плакала, пыталась докричаться и выторговать второй шанс в жизни, что угодно. Казалось, что это было уже давно, несмотря на то, что не было реального способа сказать, с неизменной природой места, в котором она оказалась.

Тихо вздохнув, она посмотрела на свои руки и увидела, что они выглядят полупрозрачными. Ее руки все еще были там, но она могла видеть сквозь них. Закрыв глаза, она все еще скрывала от себя некоторые вещи, она не видела сквозь веки, но, прижав руку к лицу, она все еще прекрасно видела сквозь него.

Это была просто одна из тех причудливых странностей, которые сделали ее почти уверенной, что она мертва. Поначалу у нее были некоторые трудности с принятием этого, но после всех слез и ярости она дошла до того, что начала признавать, что это, скорее всего, правда. Истинное принятие было еще не совсем достигнуто, она не хотела оставлять жизнь позади, если был хоть какой-то шанс вернуться к живым. И в то же время она кричала так громко и так долго, что была почти уверена, будь у нее настоящее тело, ее горло бы сейчас так ужасно болело, что ей не хотелось думать об этом.

Хуже всего, она не могла вспомнить, как это могло произойти. У нее были смутные воспоминания о том, как она отправилась на работу в начале дня, добралась до своей машины в морозную погоду и добралась до места работы. Провожу день в офисе, готовлюсь к отъезду, а потом - ничего. Остальные воспоминания, казалось, были отрезаны, затемнены.

Она не была уверена, попала ли она в какую-нибудь автомобильную аварию на дороге, была ли убита кем-то на парковке или что произошло. Она даже рассматривала возможность того, что кто-то просто выдернул ее оттуда, где она была, и бросил в этом проклятом подвешенном состоянии без какого-либо предупреждения. Отягчающим фактом было то, что она просто не знала.

Лили ждала и кричала, чтобы кто-нибудь в конце концов объяснил ей все, но безрезультатно. Она пыталась просто терпеливо и вежливо ждать, но ничего не происходило, и все ужасающие мысли об экзистенциальном страхе всплывали на поверхность, глядя на ее полупрозрачные руки, и в итоге она закричала.

Она совершила много ошибок в своей жизни, но старалась продолжать, не давая им слишком большой власти над собой. Она извлекала максимум пользы из ситуаций по мере их возникновения и сумела занять достаточно удобное положение, чтобы не испытывать слишком большого давления на свою жизнь. Правда, иногда все могло быть немного скучно, но она

развлекала себя разными способами.

Она наслаждалась своей долей фильмов, смотрела несколько интересных сериалов, читала, просматривала сеть. Ей нравилось просматривать информацию на нескольких форумах, ей нравились истории и фанфики, которые некоторые люди собирали вместе. Она затаилась и довольно жадно следила за несколькими историями, ожидая увидеть, куда авторы поведут своих персонажей дальше.

Теперь она осталась проклинать в пустом пространстве скуку, неопределенность и разочарование от стольких историй, которые ее забавляли, а теперь остались незавершенными и в ее сознании. Это был просто небольшой дополнительный толчок к страданиям для нее, но она действительно хотела бы продолжать следить за этими историями, по крайней мере, но, конечно, этот проклятый лимб лишил ее даже такого средства развлечения. Оставленный страдать в одиночестве и скучать.

"Поздравляю, поздравляю, вы были выбраны новым членом Небесного зверинца! Разве это не здорово?"

Внезапный гулкий голос заставил ее взвизгнуть и замахать руками, когда она развернулась в воздухе, делая сальто, прежде чем сумела стабилизироваться. Озираясь в замешательстве, она не увидела никого вокруг, только скрывающий туман.

"Кто я и что такое Небесный зверинец, спросите вы. Что ж, позвольте мне объяснить. Я многомерное существо и один из основателей Небесного зверинца. Это организация, занимающаяся сохранением жизни во всей мультивселенной. Для этого мы ищем таких людей, как вы".

Она моргнула, все еще пытаясь найти источник голоса, обнаружив, что ее собственный голос подводит ее, из ее горла не вырывается ни звука, даже когда она попыталась заговорить и задать несколько вопросов, как о том, что с ней произошло, так и об этом очевидном предложении.

"Вы видите, что обладаете чрезвычайно редким и уникальным качеством, ваша душа в то же время очень устойчива, но и очень легко приспосабливается. Как только мы находим кого-то вроде вас, мы выгравировем на его душе рисунок живого существа, чтобы этот рисунок можно было сохранить навсегда, и если что-то случится с этим конкретным видом, мы сможем использовать рисунок, чтобы воссоздать его в другом месте".

Лили была шокирована и начала отчаянно махать руками, услышав эту идею. Мысль о том, что кто-то возится с ее душой, определенно успокоила ее, она не была в восторге от этой идеи.

"Хм, что значит, ты не хочешь, чтобы что-то было выгравировано в твоей душе?" Уверяю вас, процесс абсолютно безболезненный, и это ради благой цели. Кроме того, это не лишено пользы для вас, после того, как рисунок выгравирован, вы можете использовать его, чтобы вызвать копию этого существа, полностью подвластную вам. Это помогает?"

Лили раздраженно стиснула зубы, все еще размахивая руками и показывая на свое горло, желая иметь возможность говорить.

"Как Небесный зверинец может помочь сохранить бесчисленное множество существ, если такие люди, как вы, настолько редки и могут сохранить только одно существо? И что происходит, когда ты умираешь? Ах, я вижу путаницу, но я не закончил объяснять. После того, как будет выгравирован первый узор, ваша душа будет медленно адаптироваться и расти, что

позволит нам выгравировать еще одно существо, и продолжая в том же духе, мы сможем сохранить впечатляющее количество существ. Что касается смерти, ну, во-первых, большинство существ, которых вы сможете призвать, обладают уникальными способностями и силой и могут помочь защитить вас. И, во-вторых, как я уже сказал, рисунок будет выгравирован на вашей душе, а душа вечна. Несколько экзотических эффектов могут повредить или в редких случаях уничтожить душу, но сам факт нанесения узоров на вашу душу усилит ее, сделав вас намного более устойчивым к таким эффектам. Это ответ на твой вопрос?"

Не совсем, мрачно подумала она. Она опустила одну руку, размахивая другой в воздухе, подобно ученице, пытающейся привлечь внимание учителя. Очевидно, паническое размахивание руками в конце концов не сработало. Она все еще указывала на свое горло.

"Нет, извините, мы не даем вам возможности отказаться, души, подобные вашей, слишком редки для этого. Я в основном говорю с тобой из вежливости. Сейчас ты проснешься и получишь знания о том, как призвать своих первых существ. Две вещи, прежде чем мне нужно будет уйти, во-первых, возможно, вы захотите пересмотреть свое определение живого существа, иначе вы можете быть удивлены. Во-вторых, мы также включаем в Небесный зверинец ряд второстепенных способностей, чтобы помочь вам, считайте это бонусом. Я собираюсь продолжить поиски других существ, подобных вам, и желаю вам удачи с вашей новой силой".

После того, как голос затих, Лили почувствовала, что внезапно падает в туман, как будто гравитация только что внезапно вернулась после стольких лет ожидания, из ее горла снова вырвался визг, возмущенное раздражение по отношению к голосу и тому существу, которым оно было, за то, что лишило ее шанса даже задать несколько вопросов должным образом, прежде чем он обрушил все это на нее, но когда она падала сквозь туман, она почувствовала, что засыпает, несмотря ни на что, все вокруг потемнело.

Проснувшись на кровати в незнакомой спальне, Лили издала тихий стон, вставая с кровати. Одета в нижнее белье и простую футболку, она выглядела немного растерянной, спальня была относительно аккуратной, хотя и скудно обставленной, но зеркало рядом на дверце шкафа позволило ей хорошо рассмотреть себя.

Она изменилась, это было очевидно. Ее волосы были прямыми и черными, доходили чуть ниже плеч, прежнего темно-каштанового оттенка и кудрей, к которым она привыкла, явно не хватало. Ее глаза приобрели холодный голубой оттенок, заменив старый светло-коричневый оттенок, к которому она привыкла. Не говоря уже о том, что ее лицо изменилось. Это были мелочи, небольшие изменения в ее носу и скулах. Она выглядела приятнее, немного привлекательнее. Гладкая, чистая кожа имела к этому некоторое отношение, скорее всего, из-за светлого цвета лица, который у нее был. Исчезли маленькие несовершенства, которые немного беспокоили ее раньше.

Выйдя из спальни, она оглядела место, в котором оказалась. Судя по внешнему виду, это был небольшой одноэтажный дом в несколько бедном районе, сам дом был в несколько изношенном состоянии. У нее была спальня, кухня, приличная гостиная, а также небольшая ванная комната с душем и небольшое подсобное помещение, которое на самом деле было больше похоже на кладовку, со стиральной машиной.

Она подтвердила, что в шкафу есть одежда, соответствующая ее текущему размеру, и решила начать день с быстрого душа, пытаясь прочистить голову. Воспользовавшись моментом, чтобы приготовить что-нибудь поесть, она быстро приготовила немного тостов и яичницу.

Вскоре после этого она немного огляделась в поисках дополнительных подсказок о своем местонахождении и остановилась, заметив несколько вещей, от которых ей стало немного не по себе. На одной из стен висел календарь с указанием марта 2011 года. На столе в гостиной лежала сложенная карта, поверх которой было отмечено "Броктон-Бей".

<http://tl.rulate.ru/book/90112/2890846>